

Н. Л. Семенова

Правовые основы деятельности, состав, функции канцелярии оренбургского гражданского губернатора в конце XVIII — первой половине XIX века

В статье предпринята попытка проанализировать место канцелярии гражданского губернатора в системе управления Оренбургской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в. Предметами исследования стали законодательное регулирование деятельности, штатное расписание, функции, состав канцелярии начальника губернии. Несмотря на то что к середине XIX в. канцелярия оренбургского гражданского губернатора выполняла преимущественно секретарские функции, она представляла собой важную, довольно многочисленную составную часть института губернаторской власти, которая позволяла начальнику губернии эффективно выполнять свои обязанности. Канцелярия оставалась низовой структурой института губернаторской власти, но близость к начальнику губернии, значимость заданий, выполняемых чиновниками, окладные жалованья, которые были больше, чем в других присутственных местах, привели к тому, что сюда стремились поступить на службу молодые образованные дворяне, имевшие опыт гражданской службы.

Ключевые слова: Оренбургская губерния, местное управление, гражданский губернатор, канцелярия, министерство, штат, чиновники особых поручений.

Изучение опыта России в сфере государственного управления является одной из важнейших задач исторической науки, особенно актуальной в современных условиях. Система местного управления Российской империи включала «правительственные», или коронные органы власти; «общественные», к которым относились земские и городские думы и управы; «сословные» — органы крестьянского и дворянского самоуправления, то есть представляла собой несколько подсистем в зависимости от характера и пространства власти [7, с. 194].

Согласно исследованиям профессора С. В. Любичанковского, подсистемами местного управления являлись: губернская администрация, включавшая губернатора, губернское правление, вице-губернатора и представлявшая собой «высший уровень» губернской иерархии; губернаторская власть, объединявшая органы, через которые губернатор осуществлял свои функции и которые подчинялись ему в решении определенного круга вопросов [10, с. 53—54].

Губернатор осуществлял свои функции не только при помощи органов, обладавших властными полномочиями, но и через свой аппарат — канцелярию и чиновников особых поручений. Канцелярия губернатора во главе с правителем вела всю переписку с центральными и местными учреждениями, участвовала в сборе материалов и подготовке решений, оказывая тем самым большое влияние на ход административного управления. Чиновники особых поручений при гражданском губернаторе выполняли его задания, связанные с проверкой учреждений губернии, ее обозрением, сбором материалов по должностным преступлениям. Их служебная деятельность находилась в прямой зависимости от губернатора, поэтому начальник губернии стремился определить в их состав наиболее способных и доверенных чиновников. Можно считать, что для чиновников, составлявших аппарат губернатора, был характерен определенный тип поведения, «система коллективных действий, поведенческие практики, наиболее стабильные черты социальной жизни» [9, с. 10].

В дореволюционной историографии канцелярия губернатора и чиновники особых поручений не стали предметом специального изучения и упоминались в основном при

© Семенова Н. Л., 2020

сравнении с губернским правлением. В. М. Гессен полагал, что губернское правление в Российской империи, «не будучи отнюдь самостоятельным управляющим органом, является второй канцелярией губернатора — и только» [6, с. 49]. В историографии 1990-х гг. утвердился сравнительно-исторический анализ губернского правления и канцелярии губернатора в системе местного управления Российской империи в 1850—1880-х гг. М. М. Шумилов пришел к выводу, что четкого размежевания функций между ними не было, хотя в губернаторских канцеляриях «дела рассматривались более оперативно» [36, с. 190]. Исследователь полагал, что во второй половине XIX в. значение губернских правлений падало, а губернаторских канцелярий возрастало. Он связывал это с результатами проведения в жизнь судебной, городской, военной реформ, которые привели к тому, что компетенция губернских правлений сократилась, а делопроизводство губернаторских канцелярий возросло.

Аналогичную точку зрения высказывала О. В. Морякова, подчеркнув, что «губернское правление фактически рассматривалось как вторая исполнительная канцелярия при губернаторе», которая ничего не решала [14, с. 57]. Впервые изучив качественный состав канцелярий гражданского губернатора Московской и Владимирской губерний в первой половине XIX в., О. В. Морякова пришла к выводу, что он не был стабильным и определялся личным усмотрением начальника губернии [14, с. 48]. Канцелярия губернатора была самым привилегированным учреждением в губернии, куда стремились попасть молодые образованные дворяне, чтобы впоследствии сделать успешную карьеру. Большую часть служащих канцелярии составляли дворяне в возрасте от 18 до 30 лет; 37,5% чиновников, служивших в московской канцелярии в 1834 г., окончили университет, кадетский корпус или другие гражданские и военные учебные заведения; в провинции этот показатель составлял 20%, что также весьма значительно [14, с. 49—50]. Выводы Моряковой позволяют провести сравнительно-исторические исследования с другими губерниями Российской империи.

Профессор Н. П. Матханова проанализировала реальное участие в местном управлении правителей канцелярии, адъютантов и чиновников особых поручений, обратив внимание на то, что официально, в рамках закона, они не были наделены властными полномочиями [11, с. 159]. Их возможность влиять на принятие важнейших решений определялась близостью к военному губернатору или генерал-губернатору.

В новейших исследованиях предпринимаются попытки определить роль губернаторских и генерал-губернаторских канцелярий и их правителей в системе местного управления Российской империи [2; 3; 21; 35]. Т. Р. Вакилев, изучив материалы по Пензенской губернии, полагает, что при Николае I бюрократическая машина функционировала самостоятельно, поэтому губернатор мог выступать фактически в роли «свадебного генерала», присутствовать чисто номинально и, не читая, подписывать подаваемые ему бумаги, поскольку основную работу за него выполняли доверенные лица — правители канцелярии, секретари [2, с. 88]. Исследуя архивный материал пореформенного периода по Оренбургской губернии, А. А. Оспанова пришла к выводу, что в этот период канцелярия губернатора во главе с опытным правителем играла важную роль в системе местного управления и решала многие вопросы. В ряде случаев из-за недостаточного законодательного регулирования происходило дублирование функций канцелярии и губернаторского правления [21, с. 10]. Н. Л. Семенова, рассмотрев состав, функции канцелярии оренбургского военного губернатора в первой половине XIX в., показала, что она стала важной частью института власти главного начальника Оренбургского края. Структура канцелярии учитывала управленческую специфику Оренбургского края, включая отделения по гражданской, пограничной частям и иррегулярным войскам [35]. В. В. Ефимова,

исследуя место и роль генерал-губернаторов Европейского Севера в 1820—1830-е гг., проанализировала штаты их личной канцелярии [8, с. 157—160]. Утверждение новых штатов канцелярий военных губернаторов и генерал-губернаторов в 1826 г., увеличение количества чиновников в них и общей суммы на их содержание она справедливо оценила как желание императора Николая I «показать свою лояльность к ним» [8, с. 159].

Таким образом, изучение института губернаторской власти в Российской империи в современной историографии идет по пути более глубокого анализа отдельных структурных элементов и механизмов принятия управленческих решений.

Целью статьи является попытка выяснить правовую базу, функции, состав канцелярии оренбургского гражданского губернатора в конце XVIII — первой половине XIX в. как составной части института начальника Оренбургской губернии. Решение данной исследовательской задачи позволит более четко представлять механизмы функционирования губернаторской власти, характер взаимодействия ее основных структур, учитывая важную особенность, состоявшую в том, что во главе Оренбургской губернии находились военный и гражданский губернаторы. Источниковая база работы представлена несколькими группами источников: во-первых, законодательными документами, которые позволили проследить процесс институционального оформления канцелярии гражданского губернатора и определить ее функции; во-вторых, делопроизводственными материалами, отразившими административную реальность и практическую деятельность аппарата гражданского губернатора в рассматриваемый период.

Оренбургская губерния была образована вместо Уфимского наместничества в соответствии с именованным указом Павла I от 12 декабря 1796 г. [23]. Система управления имела три звена: император — военный губернатор (или главный начальник Оренбургского края, который включал собственно Оренбургскую губернию, земли уральских казаков, башкирские земли в Пермской, Вятской и Саратовской губерниях, калмыкские земли в Симбирской губернии, а также приуральские кочевья казахов) — гражданский губернатор (или начальник собственно Оренбургской губернии). Эта система существовала до 1851 г., когда было учреждено Оренбургское и Самарское генерал-губернаторство.

В конце XVIII — первой половине XIX столетия в Оренбургской губернии действовали административно-судебные, финансово-хозяйственные учреждения, созданные в соответствии с «Учреждениями для управления губерний Российской империи» (1775). В 1798 г. в связи с ростом количества дел, которые поступали к гражданским губернаторам Российской империи лично, правительство рассмотрело возможность создания его собственной канцелярии. Первой, по указу 15 марта 1798 г., была создана канцелярия Санкт-Петербургского гражданского губернатора [24, с. 163].

В 1800 г. генерал-прокурор А. А. Беклешев и государственный казначей А. В. Васильев обратились к Павлу I с запиской, в которой писали, что гражданские губернаторы «имеют у себя дела по личному званию в особенности от губернских правлений» и поэтому испытывают большие затруднения, не имея при себе секретарей. В губернском правлении предусмотрен один секретарь, выполняющий обязанности по правлению. В приказе общественного призрения, где гражданский губернатор является председателем, должность секретаря отменили, поэтому гражданский губернатор испытывает сложности при ведении делопроизводства вверенных ему дел [25, с. 38]. Император Павел I посчитал доводы чиновников убедительными, и с февраля 1800 г. при всех гражданских губернаторах Российской империи должен был находиться один секретарь. Архивные документы свидетельствуют, что уже в 1798 г. при оренбургском гражданском губернаторе И. О. Курисе состояли «секретарь, регистратор, канцелярист, подканцелярист» [33,

л. 20]. Следовательно, можно предположить, что император узаконил уже фактически сложившийся порядок.

Александр I указом от 21 апреля 1803 г. законодательно закрепил право гражданских губернаторов самим определять правителей своей канцелярии и секретарей, поскольку это «не сопрягается с пожалованием в чины», избавит от ненужной переписки с Сенатом, который «не сделает другого избрания», а только утвердит предложения гражданского губернатора «по ближайшему их познанию» [26, с. 547]. Тем самым канцелярия приобрела установленные законом формы и стала частью института гражданского губернатора.

Уже первые годы работы канцелярий гражданских губернаторов показали, что их финансирование явно недостаточно. В 1810 г. оренбургский гражданский губернатор действительный статский советник М. Ф. Веригин в своем рапорте военному губернатору генералу от кавалерии Г. С. Волконскому писал: «...я имею при себе одного только секретаря и не более трех писцов посредственных и не могу таким малым числом канцелярских служителей обрабатывать всех дел по части управления, ибо сумма 792 руб. в год, отпускаемая мне на расходы канцелярии, не позволяет ни увеличить числа писцов, ни купить бумаги, чернил...» [4, л. 10]. М. Ф. Веригин просил военного губернатора выделить на содержание его канцелярии 1500 руб., «на которые мог я содержать штат порядочных писцов» [4, л. 10]. Он предлагал начальнику Оренбургского края выделить эти деньги из суммы в 3000 руб., которая была «ассигнована» правительством начальнику края в 1809 г. «на посылку курьеров».

Необходимость выделения дополнительной суммы оренбургский гражданский губернатор объяснял тем, что канцелярия помогает ему выполнять его обязанности и «имеет неустанное попечение о сохранении и устройении общего всех частей вверенной губернии порядка и благосостояния всех жителей» [4, л. 5]. Главные направления деятельности своей канцелярии М. Ф. Веригин определил так: дела по губернскому правлению и по «отдельному рекрутскому присутствию»; «непосредственное сношение с Сенатом и со всеми министерствами, от коих часто получает на свое лицо особенные поручения, ведет переписку со всеми начальниками губерний»; распоряжение делами и хозяйственными заведениями по приказу общественного призрения; «наблюдение за продовольствиями рекрутского депо и попечение о снабжении его всеми потребностями» [4, л. 5 об.].

Оренбургский военный губернатор Г. С. Волконский посчитал доводы М. Ф. Веригина вполне убедительными и предложил ему составить свой проект штата канцелярии и представить его на рассмотрение императору [4, л. 10]. 4 апреля 1810 г. такой проект «Примерный штат для канцелярии оренбургского гражданского губернатора» был готов и представлен военному губернатору. Штат предусматривал: правителя канцелярии, который должен был также «заниматься и по приказу общественного призрения», с жалованьем 600 руб. в год, двух столоначальников, по 250 руб. каждому, одного регистратора — 200 руб., помощника регистратора — 150 руб., четырех писцов (по 400 руб.). На канцелярские расходы, дрова, свечи и другие предметы гражданский губернатор планировал 500 руб. Общая сумма на содержание всей канцелярии составляла 2550 руб. [4, л. 6].

Как писал М. Ф. Веригин, один столоначальник должен заниматься делами по предписаниям министров, Сената, военного губернатора и «прочих начальников», второй — «внутренними распоряжениями» по губернии: представлениями палат, нижних судебных мест, городничих, исправников, «понуждениями ко взысканию недоимок, к решению дел». Каждому столоначальнику в помощь определялись два писца, из числа которых ежегодно выбирался один для «ведения счетов прихода и расхода денежной казны на содержание штата отпускаемых». Проект штата канцелярии был достаточно продуманным как с точки зрения окладов служащих канцелярии и общей суммы расходов, так

и относительно разделения функций между чиновниками. Распределение обязанностей свидетельствует о том, что в канцелярии гражданского губернатора сосредотачивалась вся переписка как с высшими и центральными правительственными учреждениями, так и с подчиненными гражданскому губернатору губернскими присутственными местами и должностными лицами. Члены канцелярии, выполняя указания начальника губернии, готовили материалы для решения всех рассматриваемых вопросов.

Военный губернатор Г. С. Волконский одобрил представленный ему проект штатов и обещал «попробовать ходатайствовать у высшего правительства о выделении 2550 руб.» на канцелярию гражданского губернатора [4, л. 6 об.]. Однако этот вопрос не был решен. Возможно, одной из причин стало то, что в 1809—1811 гг. правительство было сосредоточено на реформировании центрального управления, согласовании его с системой местного управления. Последовавшая затем Отечественная война 1812 г. также отвлекла внимание императора и Комитета министров от реформирования местного управления, которое было продолжено уже в 1816—1825 гг. Вопрос о новых штатах был поднят правительством в 1820 г., правда, касался только канцелярий генерал-губернаторов [22, с. 358—359].

Развитие министерской системы управления привело к значительному увеличению переписки между гражданским губернатором и центральными учреждениями. Вследствие большого объема и разнообразного характера дел по управлению вверенной губернией возникла необходимость в чиновниках, которые могли бы оперативно выполнять разовые поручения начальника губернии, связанные в том числе и с поездками в отдаленные уезды. С этой целью указом императора Николая I от 31 мая 1827 г. к каждому гражданскому губернатору в Российской империи определялись по два чиновника особых поручений [27, с. 476].

До появления этого указа чиновники особых поручений находились при гражданских губернаторах только по особому распоряжению императора. Например, в 1826 г. были определены чиновники по особым поручениям к грузинскому, гродненскому, минскому, виленскому гражданским губернаторам. Затем управляющий министерством внутренних дел В. С. Ланской подал записку императору Николаю I о необходимости иметь подобных чиновников всем гражданским губернаторам для «исполнения особых поручений». Комитет министров высказался за то, чтобы в те губернии, где есть военный губернатор, определить по одному чиновнику особых поручений при гражданском губернаторе, в те, где нет, — по два чиновника особых поручений с жалованьем по 1000 руб. в год. Указ от 31 мая 1827 г. устанавливал, что в случае необходимости для исполнения разных поручений губернатор может употреблять «сверх комплектных штаб-офицеров внутренних гарнизонных батальонов» [27, с. 477].

В Оренбургской губернии в 1827 г. при гражданском губернаторе И. Л. Дебу состоял один чиновник особых поручений — коллежский секретарь Г. А. Естифеев [12, с. 293]. В 1829 г. чиновников особых поручений было уже двое — коллежский секретарь В. Я. Эннатский и губернский секретарь И. В. Жуковский [13, с. 315].

Чиновники особых поручений определялись на должность и увольнялись по решению Министерства внутренних дел, но не могли быть однофамильцами или, тем более, родственниками гражданского губернатора «по восходящей и нисходящей линии во всех степенях, а в боковых до четвертой степени включительно, или их свойственников, также до четвертой степени включительно» [34, с. 165]. Тем самым правительство стремилось не допустить сосредоточения власти в одних руках и предотвратить коррупцию.

О характере деятельности чиновников особых поручений позволяют судить их рапорты и отчеты на имя оренбургского гражданского губернатора, сохранившиеся в фонде

оренбургского гражданского губернатора НА РБ [20]. Так, в январе 1847 г. чиновники особых поручений докладывали оренбургскому гражданскому губернатору Н. В. Балкашину о выполненных поручениях за декабрь 1846 г. За месяц чиновники выполняли от 5 до 8 поручений губернатора [20, л. 1—5]. Среди указанных дел были следующие: сбор сведений о «неправильной будто бы продаже питей по Бузулукскому питейному округу»; «о выбитии из оконных рам стекол Белебеевского уездного суда дворянским заседателем Чичаговым»; «о вымогательстве оренбургским уездным судьей Пироговским от крестьянина Сушкина за решение дела в подарок 400 руб.»; «о стеснениях, делаемых оренбургской городской думой солдатке Михайловой» [20, л. 4—5]. Основная часть заданий предполагала командировки в уезды губернии. Чиновники особых поручений занимались сбором сведений, которые затем передавали в канцелярию гражданского губернатора, губернское правление или судебные учреждения «по принадлежности». Они не имели права самостоятельно выносить какое-либо решение.

Они исполняли поручения по указам оренбургского губернского правления и предписаниям вице-губернатора: составляли «расспросные речи о нанесении обиды исправляющим должность полицмейстера Сергиевских минеральных вод»; «о нанесении содержажимися под стражей в Уфимском тюремном замке друг другу ран»; «об открытии виновных в утрачении пакета с делами по оренбургскому уездному суду» [20, л. 4—5]. Чиновники особых поручений действительно помогали начальнику губернии справиться с огромным объемом работы. Деятельность чиновников особых поручений в определенной степени компенсировала медленность, несовершенство, разобщенность, бюрократическую волокиту в системе губернаторской власти.

Рапорты чиновников особых поручений поступали на рассмотрение в канцелярию гражданского губернатора, где сосредотачивалась основная часть делопроизводства оренбургского гражданского губернатора. И. А. Блинов писал, что в течение года губернатор должен был подписать около 100 000 бумаг, в среднем 270 бумаг ежедневно [1, с. 161]. Все эти документы готовились чиновниками канцелярии гражданского губернатора.

Оренбургский гражданский губернатор А. П. Гевлич писал 2 июня 1835 г. в донесении военному губернатору В. А. Перовскому, что переписка в канцелярии гражданского губернатора очень обширна — «до 16 000 номеров» [5, л. 3]. Так, в 1835 г. на ревизию к гражданскому губернатору было представлено: из уголовной палаты — 1191 дело, утверждено 1168 дел, 20 дел представлены «с мнением в Сенат», 3 — к военному губернатору; из совестного суда — 23 дела, 22 — утверждены, 1 — «с мнением» в Сенат; из уездных судов — 517 следственных дел и 368 уголовных, из них послано на ревизию в палату 108 дел [5, л. 16]. И это далеко не полный перечень всех дел. Значительный объем делопроизводства требовал штата подготовленных чиновников и канцелярских служащих.

Из отчета по управлению Оренбургской губернией гражданского губернатора Н. В. Жуковского за 1832 г. можно сделать вывод, что в состав его канцелярии входили секретарь и 15 канцелярских чиновников [32, л. 3]. Губернатор считал, что «в отношении количества людей она слишком увеличена и принимаются меры к их уменьшению и сформированию служащими более достойными». Но эту проблему решить крайне сложно, «кроме нескольких молодых дворян, все стремятся занять такие места, которые бы обеспечивали содержание», а в губернском правлении и канцелярии гражданского губернатора самое большое жалованье 400 руб., «чего недостаточно на все вещи по их дороговизне» [32, л. 3].

В 1835 г. император Николай I пошел навстречу предложениям начальников губерний и принял новое «Расписание сумм, назначенных с 1835 г. в добавку к производимым ныне на содержание присутственных мест и лиц в губернии» [28, с. 6]. По Министерству внутренних дел гражданским губернаторам была установлена добавочная сумма в размере 214 707 руб., на канцелярию губернатора — 305 612 руб. Также были увеличены расходы на канцелярию губернского правления, типографию, на врачебные управы и уездных врачей, на полицию в некоторых уездных городах.

В результате принятия «Высочайше утвержденного общего наказа гражданским губернаторам» 1837 г. произошла унификация штатов канцелярий гражданских губернаторов. Был установлен «нормальный» штат для большинства губерний Российской империи, в том числе для Оренбургской, и «особенный» для Санкт-Петербургской, Московской, Виленской, Подольской, Курляндской и Лифляндской канцелярий гражданских губернаторов [29, с. 84—86]. На канцелярию оренбургского гражданского губернатора предусматривалось 12 000 руб. в год. Утвержденный штат включал: правителя (VIII класс) (1500 руб.), четырех его помощников — двух старших (IX класс) (750 руб.) и двух младших (X класс) (500 руб.), одного регистратора (XII класс) (500 руб.). При гражданском губернаторе определялись два чиновника по особым поручениям VIII и IX классов (по 1250 руб. в год). На штат писцов при оренбургском гражданском губернаторе выделялась сумма в 5000 руб., хотя точное их количество не определялось. Устанавливалось, что писцы высшего разряда получали жалованье 400 руб., среднего — 280 руб., низшего — 250 руб., на «паек с обмундировкою» двух последних разрядов полагалось по 100 руб. каждому [29, с. 84]. Таким образом, всего в состав канцелярии гражданского губернатора должно было входить 8 классовых чиновников.

В фонде канцелярии оренбургского гражданского губернатора сохранилась переписка начальника губернии И. Л. Дебу о выдаче жалованья чиновникам канцелярии оренбургского гражданского губернатора за 1839 г. [17]. Из общей ведомости следует, что размеры окладов классовых чиновников полностью соответствовали установленным в 1835 г. штатам. В канцелярии оренбургского гражданского губернатора состояло четыре писца: двое из них — чиновники XII и XIV классов, а двое — канцеляристы без классовых чинов. Все классовые чиновники и канцелярские служащие получили денежное вознаграждение за 1839 г. в размере от 60 до 30 руб. [17, л. 45].

Анализ выданных окладов чиновникам канцелярии оренбургского гражданского губернатора за 1839 г. позволяет сделать вывод, что точно по штатам была произведена выплата жалованья классовым чиновникам. На писцов, их обмундирование, канцелярские расходы было израсходовано 1400 руб. Оставшаяся сумма предполагалась на денежное вознаграждение, канцелярские расходы, дрова и т.п. Оренбургская казенная палата 20 марта 1841 г. выслушала докладную записку контрольного отделения о расходовании денежного капитала за 1839 г., в которой указывалось, что все окладные жалованья выплачены правильно и «ничего противозаконного не оказалось» [17, л. 37]. Таким образом, закон не разрешал уменьшать жалованье классовым чиновникам, но губернатор мог сам определять число писцов канцелярии, «не выходя за пределы штатной суммы и придерживаясь лишь в производстве им жалованья определенных окладов».

«Наказ» 1837 г. более точно определил круг обязанностей канцелярии гражданского губернатора. Помимо составления отчетов и других срочных ведомостей, дел «по особым Высочайшим повелениям», порученных «личному заведованию губернатора», выделялись еще 11 категорий дел. Среди них переписка по дворянским выборам, о наградах чиновников и представлении к знакам отличия беспорочной службы, по обозрению губернии, по движению войск, по производству рекрутских наборов, по распределению

квартирной повинности, по утверждению подрядов и торгов на счет казны, планов и смет о лесах, предназначенных к вырубке, по рассмотрению губернатором уголовных, следственных военно-судных дел с заключением начальника губернии, по цензурным делам; выдача «подорожен» [29, с. 85].

По указу от 2 мая 1841 г. все чиновники, поступающие в городскую и сельскую полицию, должны были пройти «испытательный срок» в канцелярии губернатора «для удостоверения способности их и нравственных качеств» в делопроизводстве, в поручениях по полицейской части, в производстве следствий, к которым они могли быть допущены только под «непосредственным руководством опытного чиновника, занимающего должность» [5, л. 16].

В канцелярии гражданского губернатора велись традиционные реестры входящих и исходящих бумаг, а также высочайшим повелениям и указам Сената, предписаниям министров; всем бумагам, передаваемым в губернское правление, палаты, приказ общественного призрения, губернские комитеты и комиссии, всем поступающим на имя губернатора просьбам, жалобам, приговорам, выданным заграничным паспортам [29, с. 85].

Количество дел, решаемых в канцелярии оренбургского губернатора, было действительно большим. Согласно «Описи решенных дел канцелярии Оренбургского гражданского губернатора за 1839—1842 гг.», сохранившейся в фонде Канцелярии оренбургского гражданского губернатора (И-6) Национального архива Республики Башкортостан, в 1842 г. только по одному второму столу было рассмотрено 659 дел за год [19]. Самое большое количество — 417 (63%) составляли дела о причислении к Оренбургскому казачьему войску крестьян, предписания оренбургского военного губернатора, прошения разных категорий населения; 148 (22%) — дела по указам Сената, по распоряжениям и циркулярам Министерства внутренних дел, других центральных учреждений, о незаконном и внеочередном зачислении в рекруты; 36 (5%) дел — это представления о лесах, лесных дачах, порубке леса, о вывозе поташа; 20 (3%) — о взысканиях и сборах денег; 18 (3%) — по предписаниям земским полициям о доставлении ведомостей о числе построенных промышленниками мореходных и речных судов, присылке ведомостей о земских повинностях, о проведении ярмарок, о ценах на строительные материалы, сведения об общественных постройках, о недоимках, о справочных ценах на материалы, о рекрутских деньгах; 11 дел (2%) — по отношению начальника штаба Отдельного Оренбургского корпуса, по рапорту уфимского полицмейстера, по «предметам» министра внутренних дел, по отношению департамента Генерального штаба, о выдаче квартирных денег канцелярским служащим; 8 (1%) дел — по рапортам земских исправников, по донесению министру государственных имуществ, по предписанию оренбургского военного губернатора о заготовлении провианта для войск, расположенных в крае; 1 дело по рапорту Оренбургского магометанского собрания об отчетах «о собранных с магометанских браков денег на построение помещения для онаго собрания дома» [19, л. 2—16].

Другой архивный документ — «Описи дел (с 82 по 120) канцелярии оренбургского гражданского губернатора, сданные в архив» с 1839 по 1862 г. также позволяет сделать вывод о характере дел, которые рассматривались в канцелярии [18]. Так, например, в одной 82-й описи было приведено 555 дел за период 1833—1836 гг. Более половины дел представляли собой разного рода прошения, направленные гражданскому губернатору (17%), переписку с губернскими и уездными учреждениями (12%), с центральными министерствами и департаментами (12%), материалы по поводу незаконного или внеочередного приема в рекруты (8%), о выговорах чиновникам (6%), об определении в должности (6%). Остальную часть документов составляли дела о наградах чиновников, в том

числе за поимку беглых крестьян; об определении в должности; о размежевании земли; о «взыскании денег»; о переселении крестьян; о истреблении леса; о выдаче паспортов; о назначении пенсии и т.п. [18]. Структура описи дел, сданных в архив, имела следующий вид: в первой графе указывалась дата начала дела; во второй — номер по порядку, в третьей — содержание дела, в четвертой — количество листов, в пятой — дата окончания [18].

2 января 1845 г. последовало утверждение нового штата канцелярий гражданских губернаторов вместе с принятием «Высочайше утвержденного учреждения губернских правлений» [30; 31]. Принятие новых законов было связано с тем, что к середине XIX в. деятельность губернского правления оказалась чрезвычайно обременена перепиской, срочной отчетностью, раздроблением местного управления между отдельными ведомствами. Возникла необходимость более четко определить роль губернского правления и его чиновников в системе местного управления, разграничить делопроизводство правления и канцелярии губернатора.

Согласно новым штатам в состав канцелярии гражданского губернатора входили 11 классов чиновников: правитель (VIII класс) — 600 руб. серебром жалованья и столовых; 2 старших помощника правителя (IX класс) — 343 руб. серебром жалованья и квартирные; 3 младших помощника правителя (X класс) — 286 руб. серебром; 1 регистратор (XII класс) — 173 руб. серебром; 2 старших чиновника особых поручений (VIII класс) — 500 руб. серебром жалованья и квартирных; 2 младших чиновника особых поручений (IX класс) — 430 руб. серебром [31, с. 3]. На писцов, хозяйственные и канцелярские расходы выделялось 1830 руб. серебром в год. Общие расходы на канцелярию составляли 6007 руб. серебром. Таким образом, самое большое жалованье в канцелярии гражданского губернатора полагалось правителю и чиновникам особых поручений, должности которых были самого высокого класса. Именно поэтому канцелярия считалась наиболее привилегированным учреждением в губернской администрации, куда стремились поступить образованные и молодые дворяне.

Ответственность за производство дел в канцелярии, за сохранность денежных сумм и документов возлагалась на чиновников, особенно на «правителя оной, обязанного иметь главный и постоянный за всем надзор».

В 1836 г. во главе канцелярии гражданского губернатора находился правитель коллежский асессор (VIII класс) Г. А. Евстифеев. В 1838 г. правителем канцелярии стал губернский секретарь (XII класс) П. И. Куроедов, а в 1841 г. — надворный советник (VII класс) Е. Ф. Андреев. С 1844 по 1845 г. должность правителя канцелярии гражданского губернатора была вакантна, что было связано с отставкой оренбургского гражданского губернатора И. Д. Талызина. В 1845 г. управлять делами канцелярии оренбургского гражданского губернатора был назначен коллежский асессор (VIII класс) И. С. Остроумов [15, л. 36].

Согласно формулярным спискам чиновников Оренбургской губернии на 1849 г., при правителе канцелярии состояли два старших и два младших помощника. Должности старших помощников занимали коллежский секретарь (X класс) В. Петров, 25 лет, и титулярный советник (IX класс) И. Боголюбский, 40 лет [16, л. 67]. Их жалованье соответствовало штатному расписанию. В. Петров происходил из дворян, имел в Мензелинском уезде 11 душ крестьян и 100 десятин земли. В 1846 г., после окончания Казанского университета, он поступил на службу в канцелярию оренбургского гражданского губернатора. И. Боголюбский был сыном священника. В 1827 г., после увольнения из «низшего отделения» Оренбургской духовной семинарии, он поступил на службу копиистом в Оренбургскую духовную консисторию. С 1829 г. И. Боголюбский служил в Оренбургском

духовном правлении, Оренбургской духовной консистории, Уфимском попечительстве «о призрении бедных духовного звания». С 1841 г. по его собственному прошению был определен старшим помощником правителя в канцелярию оренбургского гражданского губернатора, а в 1844 г. исполнял обязанности управляющего.

Младшими помощниками правителя канцелярии оренбургского гражданского губернатора являлись коллежские регистраторы (XIV класс) А. Витвинский, из дворян, 26 лет, и К. Попчахин, из обер-офицерских детей, 23 лет, и губернский секретарь (XII класс) В. де Тресса, 28 лет, сын военнопленного француза. Жалованье и квартирные их составляли 286 руб. серебром [16, л. 71]. В 1842 г. А. Витвинский обучался в Ковенской гимназии, но не окончил полного курса, а в 1844 г. был «вызван на службу» оренбургским гражданским губернатором и определен сначала в губернское правление, а затем в канцелярию гражданского губернатора. Его служба в канцелярии проходила успешно: в 1845—1849 гг. он ежегодно награждался денежным пособием в размере 285 руб. Коллежский регистратор К. Попчахин в 1843 г. окончил Пермское училище детей канцелярских чиновников и служителей, начал службу в канцелярии оренбургского гражданского губернатора. С 1845 г. исправлял должность младшего помощника правителя канцелярии, а в 1849 г. был на нее назначен. В. де Тресса, 28 лет, после окончания в 1844 г. Казанского университета был определен в штат казанского губернского правления помощником столоначальника хозяйственного отделения. В 1848 г. перешел на службу в оренбургское губернское правление, и в том же году — в канцелярию гражданского губернатора.

Кроме того, в составе канцелярии гражданского губернатора состояли три регистратора 22—26 лет, имевшие чин XIV класса и жалованье 150—170 руб. серебром в год (включая квартирные деньги). Один из этих чиновников обучался в Уфимском уездном училище, другой — в Казанской духовной семинарии, но оба не окончили курса наук. Третий регистратор начал службу в Уфимском городском магистрате писцом.

В составе канцелярии при оренбургском гражданском губернаторе Н. В. Балкашине находились один старший и три младших чиновника по особым поручениям [16, л. 73]. По указу от 2 января 1845 г. (ст. 14) губернаторам разрешалось с одобрения министра внутренних дел иметь двух чиновников особых поручений сверх состоящих при них в штатах «с присвоением им всех прав службы, одному старшего, другому младшего чиновников особых поручений, но без жалованья» [34]. Увеличение числа чиновников особых поручений было связано с общим усложнением задач управления, ростом переписки, необходимостью сбора обширных статистических сведений для принятия управленческих решений.

Старшим чиновником особых поручений при оренбургском гражданском губернаторе, служившим без жалованья, являлся губернский секретарь (XII класс) С. Федоров [15, л. 431]. Он был потомственным дворянином, 27 лет. За ним числилось 9716 десятин земли и 22 души дворовых людей. Он учился в Казанском университете, но «курса не окончил». В 1841 г. началась его гражданская служба в Оренбургской уездной конторе писцом, с 1844 г. он избирался от дворянства в Уфимский и Белебеевский уездные суды. В 1848 г. был переведен по своему прошению в Оренбургскую палату уголовного суда, а в 1849 г. — также по своему желанию — на службу к гражданскому губернатору [15, л. 431].

Младший чиновник особых поручений губернский секретарь А. Филипов, 28 лет, из дворян. Его жалованье составляло 215 руб. и 215 руб. серебром — квартирные. После службы в Оренбургском Неплюевском корпусе в 1839 г. он поступил в Уральское горное правление, в котором прослужил до 1847 г. Затем занял должность младшего чиновника по особым поручениям при оренбургском гражданском губернаторе. Другие младшие

чиновники — губернский секретарь К. Страковский, 49 лет и коллежский регистратор Е. Казанцев, 24 лет. К. Страковский окончил в 1818 г. Слуцкую гимназию и поступил на военную службу в гренадерский полк, на которой неоднократно получал «благovolение» от своего командования. В 1834 г. он уволился с военной службы, в 1845 г. перешел в Министерство государственных имуществ, а в 1847 г. — младшим чиновником к оренбургскому гражданскому губернатору, жалованья не получал. Коллежский регистратор Е. Казанцев происходил из обер-офицерских детей, окончил курс в Уфимском уездном училище и в 1840 г. поступил на службу в канцелярию оренбургского гражданского губернатора, где неоднократно был отмечен денежными поощрениями за хорошую службу: в 1840, 1841, 1842 гг. В 1842 г. был определен в должность младшего помощника правителя канцелярии, а потом исправлял обязанности старшего помощника правителя. В 1848 г. Е. Казанцев был определен чиновником особых поручений при оренбургском гражданском губернаторе [15, л. 432].

Следовательно, всего в 1849 г. канцелярия оренбургского гражданского губернатора состояла из 13 классных чиновников (вместо 11 по штату), поскольку в ее состав входили два дополнительных регистратора вместо одного. Другое отличие от штата состояло в том, что из четырех чиновников особых поручений один был старший (без жалованья) и трое — младших.

В целом анализ формулярных списков показывает, что более 80% классных чиновников канцелярии гражданского губернатора были дворянами в возрасте 22—28 лет; все старшие помощники правителя канцелярии имели высшее образование, а младшие — среднее. Самые высокие классы — IX и X — также были у старших помощников правителя. Все чиновники особых поручений были XII класса, имели среднее образование. Несмотря на достаточно молодой возраст, практически все классные чиновники канцелярии имели опыт гражданской службы в тех или иных губернских учреждениях от 3 до 10 лет. Только старший помощник правителя титулярный советник И. Боголюбский находился на службе 22 года. Качественный состав канцелярии оренбургского гражданского губернатора отражал общероссийские тенденции. Особенности состояли в том, что классные чины некоторых должностей чиновников канцелярии оренбургского гражданского губернатора (младших помощников правителя, младших чиновников особых поручений) были ниже, чем требовал штат. Сказывалось отсутствие подготовленных и грамотных чиновников в отдаленной Оренбургской губернии.

Таким образом, в конце XVIII — первой половине XIX в. оренбургский гражданский губернатор как начальник губернии имел свою канцелярию, которая позволяла ему выполнять многочисленные обязанности. По сравнению с канцелярией оренбургского военного губернатора, которая была более многочисленна и сложно организована, вела делопроизводство по управлению всем Оренбургским краем, канцелярия гражданского губернатора была меньше по составу и проще по структуре, в ней были сосредоточены дела и переписка только по Оренбургской губернии, входившие в личную компетенцию начальника губернии.

Канцелярии оренбургских военного и гражданского губернаторов были созданы для выполнения секретарских функций и «особых поручений» начальников Оренбургского края и губернии; их штат и выполняемые функции определялись законом. От чиновников этих канцелярий, уровня их образования, управленческого опыта во многом зависело качественное и своевременное выполнение военным и гражданским губернаторами своих полномочий.

В течение первой половины XIX в. происходит постепенное увеличение штата канцелярии оренбургского гражданского губернатора, повышение окладного жалованья

чиновников, что стало отражением политики правительства, направленной на усиление власти губернатора. Значение канцелярии гражданского губернатора возрастало по мере развития министерской системы, которая во многом унифицировала административную практику, значительно усложнила делопроизводство и увеличила переписку между начальником губернии и центральными учреждениями.

Административная практика Оренбургской губернии свидетельствует, что к середине XIX в. канцелярия гражданского губернатора оставалась низовой структурой института губернаторской власти, но «близость» к начальнику губернии, принцип отбора ее служащих, значимость заданий, выполняемых чиновниками особых поручений, довольно значительные окладные жалованья, установленные правительством, приводили к тому, что она стала наряду с канцелярией военного губернатора одним из наиболее привилегированных губернских учреждений, в котором были сосредоточены молодые образованные дворяне, имевшие опыт гражданской службы.

Список использованных источников и литературы

1. Блинов И. А. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб. : Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1905. 360 с.
2. Вакилев Т. Р. Роль и место правителя канцелярии губернатора в системе местного управления второй четверти XIX в. // Теория и практика общественного развития. 2014. Вып. 15. С. 85—88.
3. Гергилев Д. Н., Кукис О. Н. Законодательное регулирование, структура и функции канцелярии Енисейской губернской администрации в 1822—1845 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 4 (34). С. 115—120.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 3. Д. 629.
5. ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11058.
6. Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб. : Тип. и лит. А. Е. Ландау, 1904. 235 с.
7. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Органы управления // Собрание сочинений : в 9 т. СПб., 1907. Т. 8, ч. 2. 507 с.
8. Ефимова В. В. Генерал-губернаторы Европейского Севера: место и роль в системе органов государственной власти и управления Российской империи (1820—1830 гг.). СПб. : Дмитрий Буланин, 2019. 832 с.
9. Ирхин Ю. В. Переосмысливая институциональные подходы в политических науках: новые возможности анализа // Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. 2015. № 1. С. 9—20.
10. Любичанковский С. В. О соотношении базовых терминов и корректности использования понятия «система губернаторской власти» // Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность. Сводные материалы заочной дискуссии. Екатеринбург ; Ижевск : Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 2010. С. 51—55.
11. Матханова Н. П. Формальная и неформальная иерархия губернского чиновничества в России XIX в. // «Сибирь — мой край...». Проблема региональной истории и исторического образования : сб. статей / под ред. В. А. Зверева. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 1999. С. 154—167.
12. Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1827 : в 2 ч. Ч. 2. СПб. : Имп. Академия наук, 1827. 519 с.
13. Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1829 : в 2 ч. Ч. 2. Местные правления. СПб. : Имп. Академия наук, 1829. 548 с.
14. Морякова О. В. Система местного управления России при Николае I. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998. 268 с.
15. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2285.
16. НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2843.
17. НА РБ. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 161.
18. НА РБ. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 162.
19. НА РБ. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 200.
20. НА РБ. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 289.
21. Оспанова А. А. Роль губернаторских канцелярий в системе местного управления в пореформенный период // Вестник Самарского университета. 2017. Т. 23, № 4. С. 7—11.

22. Писарькова Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощения. М. : Новый хронограф, 2012. 448 с.
23. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. (ПСЗРИ I). СПб. : Тип. II Отделения С.Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 24. № 17634.
24. ПСЗРИ I. Т. 25. № 18439.
25. ПСЗРИ I. Т. 26. № 19281.
26. ПСЗРИ I. Т. 27. № 20719.
27. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. (ПСЗРИ II). СПб. : Тип. II Отделения С.Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 2. № 1139.
28. ПСЗРИ II. СПб., 1835. Т. 10. Ч. 2: Штаты и табели. № 7744.
29. ПСЗРИ II. СПб., 1837. Т. 12. Ч. 2: Штаты и табели. № 10303.
30. ПСЗРИ II. СПб., 1846. Т. 20. Ч. 1. № 18580.
31. ПСЗРИ II. СПб., 1846. Т. 20. Ч. 2. № 18580.
32. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 18. Д. 110.
33. РГИА. Ф. 1537. Оп. 1. Д. 83.
34. Свод законов Российской империи : в 15 т. СПб. : Тип. II Отделения С.Е.И.В. канцелярии, 1832. Т. 2. Ст. 713.
35. Семенова Н. Л. Канцелярия военного губернатора и чиновники особых поручений в системе местного управления Оренбургского края в первой половине XIX в. // Genesis: исторические исследования. 2018. № 11. С. 67—79. DOI: 10.25136/2409-868X.2018.11.28092.
36. Шумилов М. М. Губернаторские канцелярии и губернские правления в России в 50-х — 80-х гг. XIX в. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX—XX вв. СПб. : Алетейя, 1999. С. 190.

Поступила в редакцию 26.03.2020

Семенова Наталья Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
Российская Федерация, 453103, г. Стерлитамак, пр-т Ленина, 49
E-mail: natalja_leonid@mail.ru

UDC 94(470.56)

N. L. Semenova

Legal basis of activity, composition, functions of the chancellery of the Orenburg civil governor in the late XVIII — first half of the XIX century

The article attempts to analyze the place of the chancellery of the civil governor in the management system of the Orenburg province in the late XVIII — first half of the XIX century. The subjects of the study were the legislative regulation of activities, staffing, functions, composition of the chancellery of the head of the province. Despite the fact that by the middle of the XIX century, the chancellery of the Orenburg civil governor performed mainly secretarial functions, it was an important, rather numerous component of the institute of gubernatorial power, which allowed the governor of the province to effectively fulfill his duties. The chancellery remained the grassroots structure of the institution of governor power. Young, well-educated noblemen, who had experience in civil service, sought to serve here, because of higher salary and the proximity to the governor of the province.

Key words: Orenburg province, local government, civil governor, chancellery, ministry, staff, special assignment officials.

Semyonova Nataliya Leonidovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Sterlitamak Branch of the Bashkir State University
Russian Federation, 453103, Sterlitamak, pr-t Lenina, 49
E-mail: natalja_leonid@mail.ru

References

1. Blinov I. A. *Gubernatory: istoriko-yuridicheskii ocherk* [Governors: historical and legal essay]. St. Petersburg, Tipo-lit. K. L. Pentkovskogo Publ., 1905. 360 p. (In Russian)
2. Vakilev T. R. Rol' i mesto pravatelya kantselyarii gubernatora v sisteme mestnogo upravleniya vtoroi chetverti XIX v. [The role and place of the ruler of the office of the governor in the local government in the second quarter of the XIX century]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2014, is. 15, pp. 85—88. (In Russian)
3. Gergilev D. N., Kukis O. N. Zakonodatel'noe regulirovanie, struktura i funktsii kantselyarii Eniseiskoi gubernskoi administratsii v 1822—1845 gg. [Legislative regulation, structure and functions of the Office of the Yenisei Provincial Administration in 1822—1845]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri — Issues of Social-Economic Development of Siberia*, 2018, no. 4 (34), pp. 115—120. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg Region] (GAOO). F. 6. Op. 3. D. 629.
5. GAOO. F. 6. Op. 5. D. 11058.
6. Gessen V. M. *Voprosy mestnogo upravleniya* [Local Government Issues]. St. Petersburg, Tip. i lit. A. E. Landau Publ., 1904. 235 p. (In Russian)
7. Gradovskii A. D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. Organy upravleniya [The beginning of Russian state law. Governing bodies]. *Sobranie sochinenii: v 9 t.* [Collected works. In 9 vol.]. St. Petersburg, 1907, vol. 8, part 2. 507 p. (In Russian)
8. Efimova V. V. *General-gubernatory Evropeiskogo Severa: mesto i rol' v sisteme organov gosudarstvennoi vlasti i upravleniya Rossiiskoi imperii (1820—1830 gg.)* [Governor-Generals of the European North: place and role in the system of state power and administration of the Russian Empire (1820—1830)]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2019. 832 p. (In Russian)
9. Irkhin Yu. V. Pereosmyslivaya institutsional'nye podkhody v politicheskikh naukakh: novye vozmozhnosti analiza [Rethinking institutional approaches in political sciences: new perspectives]. *Vestnik RGGU. Ser. Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya — RGGU Bulletin. Series Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies*, 2015, no. 1, pp. 9—20. (In Russian)
10. Lyubichankovskii S. V. O sootnoshenii bazovykh terminov i korrektnosti ispol'zovaniya ponyatiya “sistema gubernatorskoi vlasti” [On the correlation of basic terms and the correct use of the concept of “system of governor power”]. *Mestnoe upravlenie v poreformennoi Rossii: mekhanizmy vlasti i ikh effektivnost'.* *Svodnye materialy zaochnoi diskussii* [Local government in post-reform Russia: power mechanisms and their effectiveness. Correspondence discussion summary]. Yekaterinburg, Izhevsk, Udmurtskii in-t istorii, yazyka i literatury UrO RAN Publ., 2010, pp. 51—55. (In Russian)
11. Matkhanova N. P. Formal'naya i neformal'naya ierarkhiya gubernskogo chinovnichestva v Rossii XIX v. [Formal and informal hierarchy of provincial bureaucracy in Russia of the 19th century]. “Sibir' — moi krai...”. *Problema regional'noi istorii i istoricheskogo obrazovaniya: sbornik statei* [“Siberia is my land...”. The problem of regional history and historical education. Collect. of articles]. Novosibirsk, NGPU Publ., 1999, pp. 154—167. (In Russian)
12. *Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob, Ili obshchii shtat Rossiiskoi imperii na leto ot Rozhdestva Khristova 1827: v 2 ch.* [Calendar with a list of officials or the general state of the Russian Empire for the summer of 1827 AD. In 2 parts]. Part 2. St. Petersburg, Imp. Akademiya nauk Publ., 1827. 519 p. (In Russian)
13. *Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob, Ili obshchii shtat Rossiiskoi imperii na leto ot Rozhdestva Khristova 1829: v 2 ch.* [Calendar with a list of officials or the general state of the Russian Empire for the summer of 1829 AD. In 2 parts]. Part 2. Mestnye pravleniya. St. Petersburg, Imp. Akademiya nauk Publ., 1829. 548 p. (In Russian)
14. Moryakova O. V. *Sistema mestnogo upravleniya Rossii pri Nikolae I* [The local government system of Russia under Nicholay I]. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1998. 268 p. (In Russian)
15. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archives of the Republic of Bashkortostan] (NA RB). F. I-1. Op. 1. D. 2285.
16. NA RB. F. I-1. Op. 1. D. 2843.
17. NA RB. F. I-6. Op. 1. D. 161.
18. NA RB. F. I-6. Op. 1. D. 162.
19. NA RB. F. I-6. Op. 1. D. 200.
20. NA RB. F. I-6. Op. 1. D. 289.
21. Ospanova A. A. Rol' gubernatorskikh kantselyarii v sisteme mestnogo upravleniya v poreformennyi period [Role of gubernatorial office in the system of local government in the post-reform period]. *Vestnik Samarskogo*

universiteta — Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology, 2017, vol. 23, no. 4, pp. 7—11. (In Russian)

22. Pizar'kova L. F. *Gosudarstvennoe upravlenie Rossii v pervoi chetverti XIX v.: zamysly, proekty, voploshcheniya* [State administration of Russia in the first quarter of the 19th century: designs, projects, implementations]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2012. 448 p. (In Russian)

23. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. I* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. I] (PSZRI I). St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya S.E.I.V. kantselyarii Publ., 1830. Vol. 24, no. 17634. (In Russian)

24. PSZRI I. Vol. 25, no. 18439.

25. PSZRI I. Vol. 26, no. 19281.

26. PSZRI I. Vol. 27, no. 20719.

27. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. II* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. II]. (PSZRI II). St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya S.E.I.V. kantselyarii Publ., 1830. Vol. 2, no. 1139. (In Russian)

28. PSZRI II. St. Petersburg, 1835. Vol. 10, part 2: Shtaty i tabeli, no. 7744.

29. PSZRI II. St. Petersburg, 1837. Vol. 12, part 2: Shtaty i tabeli, no. 10303.

30. PSZRI II. St. Petersburg, 1846. Vol. 20, part. 1, no. 18580.

31. PSZRI II. St. Petersburg, 1846. Vol. 20, part 2, no. 18580.

32. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 1284. Op. 18. D. 110.

33. RGIA. F. 1537. Op. 1. D. 83.

34. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii: v 15 t.* [Code of laws of the Russian Empire. In 15 vol.]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya S.E.I.V. kantselyarii Publ., 1832. Vol. 2, art. 713. (In Russian)

35. Semenova N. L. Kantselyariya voennogo gubernatora i chinovniki osobykh poruchenii v sisteme mestnogo upravleniya Orenburgskogo kraia v pervoi polovine XIX v. [Office of the Military Governor and special assignment officials in the local government of the Orenburg Territory in the first half of the 19th century]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, 2018, no. 11, pp. 67—79. DOI: 10.25136/2409-868X.2018.11.28092. (In Russian)

36. Shumilov M. M. Gubernatorskie kantselyarii i gubernskie pravleniya v Rossii v 50-kh — 80-kh gg. XIX v. [Governor chancery and provincial boards in Russia in the 50s — 80s XIX century]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi istorii Rossii XIX—XX vv.* [Problems of socio-economic and political history of Russia in the 19th — 20th centuries]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 1999, pp. 190. (In Russian)